

ЭФФЕКТ МНГОВЕКТОРНОСТИ В ДИПЛОМАТИИ ХАНОЯ

© 2019 П. ЦВЕТОВ

DOI:10.31857/S032150750003348-4

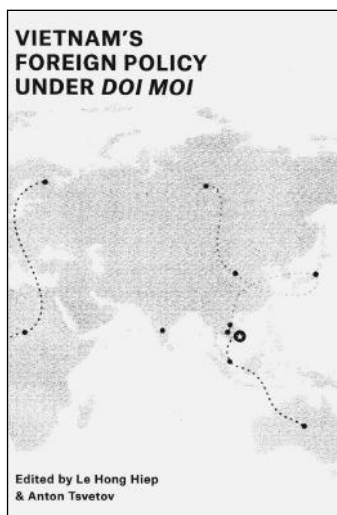
Ключевые слова: Вьетнам, многовекторная дипломатия, Вьетнам - США, Китай, Россия, Индия, Япония, Южно-Китайское море

«Больше друзей - меньше врагов». Эта старинная вьетнамская поговорка неоднократно приводится на страницах книги **«Vietnam's foreign policy under doi moi»** (Edited by Le Hong Hiep & Anton Tsvetov. Singapore, ISEAS Publishing, 2018, 294 pp.) - «Вьетнамская внешняя политика в период «дой мой»».

Поговорка эта наглядно выражает основной подход вьетнамской дипломатии к международным делам в период после перехода Социалистической Республики Вьетнам (СРВ) к политике всестороннего реформирования, начало которой связывают с VI съездом Компартии Вьетнама, проходившим в декабре 1986 г. С того времени многовекторность стала ведущим принципом внешней политики СРВ. В реализации этого принципа Ханой добился очевидных успехов. Сегодня СРВ имеет соглашения о стратегическом партнерстве с 17 государствами, в т.ч. с США и КНР, которые еще 40 лет назад были военно-политическими противниками СРВ.

Достижения вьетнамской дипломатии в период «обновления» (по-вьетнамски «дой мой») и рассматривают авторы рецензируемого сборника. Сингапурский Институт исследований Юго-Восточной Азии им. Юсуфа Исаака* собрал для этой работы интернациональный коллектив, в который вошли исследователи из Австралии, Индии, Камбоджи, России, Сингапура и Вьетнама. Несмотря на понятные различия в подготовке экспертов и их теоретических пристрастиях, книга оставляет целостное впечатление, в ней также не видно ангажированности или предвзятости кого-либо из авторов.

Первый раздел сборника открывается вступительной статьёй бывшего высокопоставленного

вьетнамского дипломата Ле Хонг Хиэпа, в которой четко представлены основные вехи эволюции внешней политики СРВ после 1986 г. Автор отмечает, что с того времени как КПВ взяла курс на осуществление экономических реформ, внешняя политика стала важнейшим инструментом, содействующим реализации внутригосударственных задач. За три десятилетия «обновления» во внешней политике СРВ идеологические основы заметно снизили свою важность, прагматическое понимание национальных интересов стало формировать внешние связи вьетнамского государства, утверждает автор (р. 4). Особое место в эволю-

ции международной политики СРВ занимает резолюция Политбюро ЦК КПВ от 20 мая 1988 г., которая определяла в качестве важнейших целей вьетнамской дипломатии содействие в стабилизации политической системы и обновлении экономики. Тогда же была подчеркнута необходимость следовать принципу «больше друзей - меньше врагов».

Другой важной вехой стал VII съезд КПВ (1991 г.), на котором было заявлено, что Вьетнам желает быть «другом всех стран в мировом сообществе». А на IX партийном съезде (2001 г.) был выдвинут лозунг, который с тех пор является квинтэссенцией современной внешней политики СРВ: «Вьетнам желает быть другом и надежным партнером всех стран мирового сообщества, борющихся за мир, независимость и развитие» (р. 10).

Известный австралийский ученый Карлайл Тайер представил для сборника обзорную статью о вьетнамской дипломатии в 1986-2016 гг. В основном, его представление об эволюции внешней политики СРВ совпадает с тем, что изложено в статье предшествующего автора. Подводя итог

ЦВЕТОВ Пётр Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД РФ. РФ, 119021, Москва, ул. Остоженка, 53/2 (proviet99@mail.ru)

* Юсуф Исаак (1910-1970) - первый президент Сингапура (1965-1970) (прим. ред.).

трем десятилетиям вьетнамской внешней политики в условиях «дой мой», К.Тайер отмечает главные четыре ее проявления. Это - диверсификация и мультипликация международных связей; защита национальных интересов, сочетая методы борьбы и сотрудничества; продуманная международная интеграция; обеспечение независимости, суверенитета и стратегической самостоятельности (р. 40).

Второй раздел книги посвящен двусторонним отношениям Вьетнама с основными стратегическими партнерами (США, Китай, Япония, Индия, Россия, соседние государства). Подобная последовательность представляется не случайной. Она отражает взгляды экспертного сообщества на геополитические приоритеты Ханоя в настоящее время.

Вьетнамо-американские отношения рассматриваются работающей в Вашингтоне исследовательницей Фыонг Нгуен под углом зрения формирования стратегического доверия между двумя странами. Одним из наиболее решительных сторонников нормализации отношений с США в 1980-е гг. был министр иностранных дел СРВ Нгуен Ко Тхат, который в 1990 г. провел серию встреч с высокопоставленными лицами из Белого дома, включая госсекретаря США Джеймса Бейкера. Одним из главных вопросов, который обсуждался тогда на вьетнамо-американских встречах, была судьба американских военнослужащих, пропавших без вести на вьетнамской войне. По мнению автора, открытость, с которой Ханой шел навстречу американским запросам, оказала влияние на решение президента Б.Клинтона сначала (в феврале 1994 г.) снять торговое эмбарго, а затем (в июне 1995 г.), объявить о восстановлении дипломатических отношений с Вьетнамом (рр. 56-57).

Однако, как отмечается в книге, с момента нормализации отношений и до 2006 г. Белый дом обращал мало внимания на стратегическую роль Вьетнама в регионе (с. 58). Решительный сдвиг в отношениях СРВ и США произошел в середине нулевых двухтысячных, когда обе стороны с озабоченностью отметили растущую активность Китая в Южно-Китайском море (ЮКМ). Исторической вехой в процессе формирования стратегического доверия между СРВ и США Фыонг Нгуен считает, как и многие другие вьетнамские авторы, визит в Америку Генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Фу Чонга в июле 2015 г. Во время этого визита стороны пришли к обоюдному согласию, что они уважают «политическую систему, независимость, суверенитет и территориальную целостность друг друга» (р. 64).

Научные сотрудники Государственного университета в г. Хошимин Нгуен Тхань Чунг и Чыонг Минь Ву, рассматривая отношения с Китаем, решили уделить основное внимание территориальному спору за острова в ЮКМ. По их мнению, этот спор остается наиболее серьезной болевой точкой в двусторонних связях, и имеет основания

перерасти в вооруженный конфликт, если происходящие на море инциденты не будут умело улаживаться (р. 79). Тому, как вьетнамская сторона пытается улаживать конфликты с Пекином, уделяется особое внимание. Авторы подчеркивают важную роль в этом процессе межпартийных связей (между КПВ и КПК). Авторы считают, что, поскольку Китай - крупнейший торговый партнер Вьетнама и его идеологический союзник, в Ханое не хотят, чтобы проблемы Южно-Китайского моря наносили чрезмерный вред отношениям двух стран. Вместе с тем, не похоже, что Ханой может принести в жертву свои национальные интересы, только чтобы сделать приятное Пекину (р. 91).

Вьетнамо-японские отношения - тема исследования сотрудниц Дипломатической академии СРВ Тхюи Т.До и Джулии Льюнг Динь. Ханой и Токио установили отношения стратегического партнерства в 2009 г., а в 2014 г. их отношения стали именоваться «Обширным стратегическим партнерством во имя мира и процветания в Азии» и стали охватывать наряду с экономической сферой область безопасности. Как считают авторы, благодаря поддержке Японии Вьетнам находится сегодня в лучшей стратегической позиции в споре с Китаем, однако Ханой не пойдет так далеко, чтобы открыто заключить с Токио союз против Пекина (р. 111).

Индийский ученый Раджив Ранян Чатурведи связывает активизацию индийско-вьетнамского сотрудничества в настоящее время с деятельностью премьер-министра Н.Моди и его политикой «действуй на Востоке». В 2016 г. стороны подняли уровень своих отношений до «всеобъемлющего стратегического партнерства». Приоритетной областью индийско-вьетнамского сотрудничества является обеспечение глобальной и региональной безопасности посредством кооперации в области обороны (р. 129). Как считает Раджив, в условиях неопределенности долгосрочных амбиций Китая в Индийско-Тихоокеанском регионе, Индия может выиграть от всеобъемлющего стратегического партнерства с Вьетнамом, особенно учитывая «долгую историю вьетнамского сопротивления китайскому экспансионизму» (р. 124). В то же время, как полагает исследователь, сторонам надо больше укреплять связи в области торговли и инвестиций, чтобы построить прочный фундамент сотрудничества (р. 134).

«Славное прошлое, неясное будущее» - так назвал свою главу в книге эксперт Центра стратегических разработок, один их редакторов рецензируемой книги, российский ученый Антон Цветов. С таким определением эволюции отношений нашей страны с Вьетнамом, скорее всего, согласится большинство отечественных специалистов. Представленный в работе фактический материал, хорошо известный нашему читателю, подтверждает вывод, вынесенный в заголовок. По мнению автора, в азиатской политике современной России связи с Вьетнамом имеют второстепенное

значение, большую значимость для Москвы имеют Китай, Япония, Южная Корея (р. 157). Показательно, что и вьетнамские ученые, о чьих материалах шла речь выше, также видят, что интересы России сегодня далеки от региона Юго-Восточной Азии (pp. 18, 82).

Тем не менее, российский исследователь считает, что Вьетнам - наиболее подходящий для России партнер для продвижения своих интересов в регионе (р. 157). А для Вьетнама отношения с Россией важны в контексте его отношений с другими крупными государствами, включая Китай, т.к. позволяют Ханю использовать факт многостороннего сотрудничества с Москвой в дипломатическом торге с другими странами (р. 158). А.Цветов полагает, что в ближайшем будущем отношения между Россией и Вьетнамом сохраняют нынешнюю траекторию, где сотрудничество в нефтегазовой отрасли и ВТС имеют сильные позиции (р. 160).

Ванарит Ченг, заместитель директора Камбоджийского института стратегических исследований, посветил свое исследование политике Вьетнама в отношении соседних с ним Камбоджи и Лаоса. Ханю традиционно уделяет большое внимание развитию связей с лаосцами и камбоджийцами. По мнению автора, это объясняется тем, что от отношений с этими странами и раньше, и теперь зависит обеспечение национальной безопасности Вьетнама. Также вьетнамцы рассматривают эти страны как потенциальный рынок собственных товаров и услуг. Однако их серьезным конкурентом в Индокитае является Китай, который намного обогнал Вьетнам в торговле и инвестициях с Камбоджей и Лаосом. Еще один вопрос, омрачающий отношения Ханю с Пномпенем и Вьентьяном, это территориальный спор за острова в ЮКМ: представители СРВ не могут быть уверены, что камбоджийцы и лаосцы будут всегда на их стороне (р. 183).

Третий раздел книги касается основных международных проблем. Таковыми, как это видится авторскому коллективу, являются территориальный спор в Южно-Китайском море, интеграция Вьетнама в мировую экономику, заключение соглашения о свободной торговле между СРВ и Европейским Союзом (ЕС).

Сотрудник Дипломатической академии СРВ Ха Ань Туан рассматривает в своей статье стратегию Ханю в отношении ЮКМ. По его мнению, нестабильность в этом районе на протяжении долгого времени является главным внешнеполитическим вызовом для Вьетнама (р. 212). Реагируя на него, Ханю придерживается комплексной стратегии, которая состоит из трех элементов: улучшение отношений с Китаем, мобилизация внутренних возможностей, привлечение региональных и внерегиональных акторов к разрешению территориального спора (р. 231).

«Со времени начала политики “дой мой” в 1986 г., - пишет другой сотрудник дипакадемии СРВ То Минь Тху, - Вьетнам держится за между-

народную экономическую интеграцию как главный инструмент модернизации своей экономики» (р. 256). В результате, постоянно расширяющаяся внешняя торговля, большой приток зарубежных инвестиций, соблюдение международных обязательств превратили Вьетнам в одну из самых успешно развивающихся стран Азии последнего 30-летия. Автор приводит такие цифры: ПИИ в экономику СРВ составили в 2015 г. \$14,5 млрд; вьетнамский экспорт вырос с \$800 млн в 1986 г. до \$162 млрд в 2015 г. При этом структура его всё больше теряет сырьевой характер, в экспорте неуклонно растёт доля товаров промышленного производства. Так, сырая нефть составляет сегодня только 3%, в то время как в 1990-2008 гг. её доля превышала 20% (р. 247).

Преподаватель исторического факультета Ханойского педагогического университета Хоанг Хай Ха посвятила своё исследование заключению Соглашения о свободной торговле между СРВ и ЕС. Переговоры о зоне свободной торговли начались еще летом 2012 г., в январе 2016 г. был согласован текст соглашения, но оно пока не вступило в силу. Дело в том, что хотя Вьетнам очень заинтересован в европейском рынке и европейских инвестициях, он категорически не согласен придерживаться либеральных правовых норм внутренней жизни и ценностей, которые в рамках этого соглашения хочет продвинуть во вьетнамское общество ЕС. И целый ряд членов ЕС не ратифицируют соглашение, считая, что во Вьетнаме нарушаются права человека. А без ратификации документ не вступит в силу; именно поэтому вьетнамская дипломатия активно работает с отдельными странами ЕС на двусторонней основе, стремясь склонить их к скорейшей ратификации соглашения.

Ограниченный объем журнальной рецензии не позволяет коснуться всех экспертных оценок и прогнозов, которые содержит данное издание. Поэтому хочется порекомендовать тем, кто интересуется современными международными отношениями в Юго-Восточной Азии, кто хочет понять факторы, обеспечивающие успехи Вьетнама на международной арене, ближе ознакомиться с этой книгой.

EFFECT OF HANOI'S MULTI-VECTOR DIPLOMACY

Review of the book: Vietnam's foreign policy under doi moi / Edited by Le Hong Hiep & Anton Tsvetov. Singapore, ISEAS Publishing. 2018, 294 pp.

Petr Yu. TSVETOV, PhD (History), Associate Professor, Chair of International Relations, Diplomatic Academy, Ministry of Foreign Affairs, Russian Federation (proviet99@mail.ru)

Keywords: Vietnam, multi-vector diplomacy, Vietnam - USA. China, Russia, India, Japan, South China Sea